

Енисейскіа

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается
въ Редакціи, при Красно-
ярскомъ дух. училищѣ.

№ 3-й

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою,
ПЯТЬ р. 50 к.

1889 ГОДЪ. (годъ 6-й). 1-го Февраля.

ОТДѢЛЬ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Г.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности и перемѣщенія.

Діаконскій сынъ Иннокентій Силинъ, вслѣдствіе его прошенія, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Атамановской церкви, Красноярскаго округа, на одинъ годъ.

Псаломщикъ Канскаго Собора, Александръ Тыжновъ, согласно его прошенія, рукоположенъ Его Преосвященствомъ во Діакона къ Минусинской Троицкой церкви.

Діаконъ Минусинской Троицкой церкви, Иннокентій Подгорбунскій, рукоположенъ во Священника къ Балахтинской церкви Ачинскаго округа.

Исключается изъ списковъ и. д. псаломщика Градо-Енисейскаго Богоявленскаго Собора Георгій Закоурцевъ, за поступленіемъ его, въ призывъ 1888 года, въ военную службу, и мѣсто псаломщика при Соборѣ, съ 1 Января сего 1889 г. вакантно.

† Исключаются изъ списковъ умершіе: діаконъ Устьянской церкви Іоаннъ Слодцовъ и псаломщики: Казачинской церкви, Енисейскаго округа, Александръ Протопоповъ, Бейской церкви—Никофоръ Коноваловъ и Тюльковской церкви—Николай Поротовъ.

II.

По дѣлу о церковно-приходскихъ школахъ.

— Открыта церковно-приходская школа въ селѣ Макозскомъ, Енисейскаго округа.

— Разрѣшено открыть церковно-приходскую школу въ селѣ Петро-Павловскомъ (Чунскомъ), Енисейскаго округа.

III.

ИЗВѢСТІЕ.

— 15-го сего Января Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Енисейскій и Красноярскій, изволилъ выѣхать изъ Красноярска для обозрѣнія церквей Канскаго округа, лежащихъ по Иркутскому тракту, до границы между Иркутской и Енисейской епархіями. Затѣмъ преосвященный намѣревается проѣхать въ городъ Иркутскъ, для поклоненія мощамъ Сибирскаго покровителя Святителя Иннокентія и для совѣщанія съ Преосвященнымъ Иркутскимъ по нѣкоторымъ церковнымъ вопросамъ.

— 23 Января, въ 8 часовъ вечера, Преосвященнѣйшій Тихонъ благополучно прибылъ въ городъ Иркутскъ.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вакантныя мѣста по Енисейской епархіи.

Священническія:

Въ с. Атамановскомъ, Красноярск. окр.

Діаконскія:

Въ Минусинскомъ окр., въ селеніяхъ: Бейскомъ, Маторскомъ, Ермаковскомъ, Ново-Марьясовскомъ; въ Ачинскомъ округѣ, въ с. Еловскомъ; Канскомъ округѣ, въ селеніяхъ: Анцырскомъ, Мо-нашенскомъ, Рыбинскомъ, при Троицкомъ солеваренномъ заводѣ.

Открыто штатное діаконское мѣсто въ селѣ Троицко-Заозерномъ. Руга и доходы полныя, по штату; жалованья нѣтъ.

Псаломщическія:

При Троицкой церкви г. Минусинска, въ с. Усть-Фыркальскомъ и Бейскомъ, Минусинск. окр., въ Еловскомъ и Бѣлоярскомъ-Георгіевскомъ, Ачинскаго окр., при Канскомъ Спасскомъ соборѣ, въ с. Тюльковскомъ, Енисейск. окр. и при Градо-Енисейскомъ Богоявленскомъ соборѣ.

При Стрѣловской церкви, Енисейскаго округа, открыть самостоятельный приходъ съ штатомъ причта изъ священника и псаломщика, изъ коихъ послѣднее мѣсто состоитъ вакантнымъ; на обезпеченіе причта имѣется капиталъ въ 5100 руб., пожертвованный г-ми Матониными, проценты съ котораго должны поступать въ жалованье Стрѣловскому причту; отъ жителей названныхъ выше деревень должна выдаваться причту руга, въ размѣрѣ—священнику 20 пуд. и псаломщику 7 пуд. въ мѣсяць и сѣнокосная земля, не менѣе 33 десятинъ; кромѣ того, имѣется домъ для жительства причта, пожертвованный однимъ изъ Матониныхъ-же.

ОТДѢЛЬ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Бесѣда священника съ овыми прихожанами о вредѣ водки и пьянаго разгула въ храмовые и другіе мѣстные праздники. *)

На селѣ былъ храмовой праздникъ. По окончаніи обѣдни, мужички, по обычаю, заходятъ къ священнику—поздравлять его съ праздникомъ. Священникъ каждому изъ мужичковъ подноситъ по двѣ рюмки водки и, въ заключеніе угощенія, говоритъ:

— Миѣ давно хотѣлось бы, православные, запросто побесѣдовать съ вами объ одномъ интересномъ и нужномъ для васъ предметѣ.... Не можете ли вы—вотъ теперь же удѣлить нѣсколько времени на эту мою бесѣду съ вами?

— Отчего же, кормилецъ, не удѣлить? съ нашимъ удовольствіемъ!...

— Если такъ: то соберитесь всѣ на лужокъ, близъ церковной ограды. Я сейчасъ выйду къ вамъ и—побесѣдую съ вами.

Около дома священника, послѣ того, произошелъ особаго рода разговоръ, гуль, шумъ... Слышно было, старики кричали:

— Робыта! Священникъ хочетъ выдти къ намъ на улицу и сказать намъ что-то занятное, антересное... Сходитесь всѣ на лужокъ, къ церковной оградѣ. Священникъ сичасъ выдетъ къ намъ.

Собрались. Священникъ выходитъ и начинается:

— Садитесь всѣ на лужокъ! Сяду и я.

Усѣлись.

— Знаете ли, о какомъ именно интересномъ предметѣ я хочу бесѣдовать съ вами? Вѣдь я хочу говорить съ вами объ *водкѣ*!... Послушайте же меня со вниманіемъ...

Мужики перѣглянулись между собою и приготовились слу-

*) Перепеч. изъ „Руков. для сельскихъ пастырей“, 1888 г., № 42.

шать. О водкѣ, говорилъ священникъ, не мало есть разсуждений у людей умныхъ, ученыхъ. Вотъ напр., какъ толкуютъ объ ней одни изъ этихъ людей. „Водка“, говорятъ они, „составляетъ одинъ изъ самыхъ вредныхъ напитковъ для людей, несравненно вреднѣйшій, чѣмъ вино или пиво, и что, потому, употребленіе его на тѣло и на душу человѣка производитъ самое пагубное дѣйствіе... Она, водка, есть самый опасный для человѣка ядъ; при этомъ слабѣе и слѣдовательно менѣе опасна была водка прежняго времени, добываемая изъ вина; нынѣшняя же водка, извлекаемая изъ хлѣбныхъ зеренъ, свекловицы и проч., и въ особенности приготовляемая изъ картофеля, оказывается чрезвычайно вредною, по значительному количеству такъ называемаго *сивушнаго масла* (амилина), которое образуется въ этой водкѣ при броженіи крахмалистыхъ веществъ... Правда, этотъ ядъ дѣйствуетъ не вдругъ, а постепенно и исподволь, и значительно ослабляетъ вліяніемъ пищи, но тѣмъ не менѣе употребленіе его, особенно частое, а тѣмъ болѣе постоянное, хотя бы даже и въ незначительномъ количествѣ, разрушительно вліяетъ на людей съ самымъ крѣпкимъ здоровьемъ и сокращаетъ жизнь человѣка на цѣлыя десятки лѣтъ“ („Рук. для сел. наст.“ № 36, 1886 г.). Другіе изъ умныхъ людей вотъ какъ объясняютъ вредное дѣйствіе на человѣка водки. „Стѣнки человѣческаго желудка“, говорятъ они, „имѣютъ способность всасывать въ себя водку и переносить ее въ кровь, отъ чего кровеносныя волосныя жилки или сосуды, проходящіе по всему желудку, сильно переполняются кровью, — кровь въ нихъ застываетъ, и это сопровождается пагубными для человѣка послѣдствіями. Кромѣ того, водка, поступаая въ кровь, измѣняетъ составныя ея части, что также чрезвычайно вредно отзывается на здоровьѣ человѣка“ (изъ сочин., разсмотрѣн. въ медиц. ученомъ совѣтѣ, А. Савельева, стр. 5, С.-Петербур. 1870 г.).

Чтобы удостовѣриться въ томъ, что водка и другіе спирт-

ные напитки дѣйствительно имѣють вредное дѣйствіе на здоровье человѣка, ученые люди дѣлали опыты. Брали четыре горшка, наполняли ихъ землею и сажали въ нее сѣмена какихъ—нибудь цвѣтковь или гороха, бобовъ или пшеницы, потомъ поливали аккурратно одинъ горшокъ—водой, другой—водкой, третій—виномъ, а четвертый—пивомъ. Сѣмена, которыя поливались водой, дали на 7-й день ростки, кои на 14-й день были ужъ довольно большіе, между тѣмъ какъ въ остальныхъ трехъ горшкахъ ростковъ совершенно не оказалось. Когда же, послѣ 7-го дня, стали поливать и ихъ водою, то въ двухъ горшкахъ, которые поливались виномъ и пивомъ, показались едва замѣтные ростки, выросавшіе очень медленно; въ четвертомъ же горшкѣ, который поливался водкою, *сѣмена засохли*... Подобные опыты дѣлали надъ животными; силкомъ поили водкою кроликовъ, отчего эти животныя спустя нѣсколько дней умирали. По вскрытіи или взрѣзаніи умершихъ животныхъ, оказалось, что внутренность желудка и кишекъ ихъ, которые сходны со стѣнками человѣческаго желудка, была *сильно воспалена* и находящіяся въ желудкѣ тонкія кровяныя жилки или волосныя сосуды были сильно переполнены кровью (тамъ же, стр. 5—6). На все живое и долженствующее жить, а слѣдовательно и на человѣка, водка наша оказываетъ, такимъ образомъ, самое зловердное, разрушительное, губительное вліяніе!.. „Итакъ“, вразумляютъ насъ умные люди, „если кто хочетъ сберечь свое здоровье, тотъ совсѣмъ не долженъ пить водки—этого зелья, этой, какъ называютъ ее, *крови сатаны*, или же долженъ держаться изреченія одного мудреца: *пить умеренно, сохранять во всемъ умеренность и избѣгать излишествъ*“ (тамъ же, стр. 18).

Полагаю, вы должны вполне согласиться, если уже не съ первымъ, то съ этимъ послѣднимъ вразумленіемъ людей умныхъ, ибо вредное дѣйствіе излишняго употребленія водки многіе изъ васъ испытали, конечно, на себѣ самихъ. „Если кто изъ васъ въ те-

ченіе своей жизни бывалъ хотъ разъ пьянымъ, тотъ вѣрно помнить, что съ похмѣлья голова бываетъ такъ тяжела, что словно чугунная гиря сверху давить ее; во рту и кисло, и горько; жажда, иной разъ, такъ бываетъ велика, что ничѣмъ ея не утолишь, ни кислымъ, ни соленымъ; подъ ложечкою чувствуется жгучая боль и дѣлается икота; отъ боли въ желудкѣ и кишкахъ является рвота—тѣмъ же питьемъ, которое пилося; ко всему этому присоединяется головокруженіе“ и т. п. (Савел., стр. 10). А нѣкоторые пьютъ водку помногу и подолгу, тѣ помнятъ и знаютъ, разумѣется, явленія и инаго рода. Ибо, говорятъ умные люди, „кто имѣетъ пристрастіе къ водкѣ, тотъ скоро теряетъ аппетитъ и сонъ; пищевареніе у него разстраивается; двигательные нервы ослабѣвають; конечности нѣмѣютъ и подвергаются судорогамъ; чувствительность и воспріимчивость органовъ притупляется; взглядъ дѣлается тупымъ и безсмысленнымъ; руки трясутся; цвѣтъ кожи—желтый, носъ багровый... Вмѣстѣ съ тѣмъ постоянное искусственное возбужденіе тѣла (нервной системы) и слѣдующій затѣмъ быстрый упадокъ силъ сопровождаются неудовлетворительностію желаній и подавленіемъ всѣхъ благородныхъ, чисто человѣческихъ чувствованій. Отсюда неудовольствіе на всѣхъ и на все,—отчаяніе, расстройство умственныхъ способностей, сумасшествіе“ и т. п. („Рук. для сел. паст.“ № 36, 1886.), „Неумѣренно употребляющихъ водку“, говорятъ другіе умные люди, „постигаетъ множество болѣзней, и вотъ, говорятъ, главнѣйшія изъ этихъ болѣзней:

- 1) *худосочіе пьяницъ и безсиліе*, происходящія вслѣдствіе измѣненія водкою составныхъ частей крови;
- 2) *воспаленіе внутреннихъ стѣнокъ желудка и кишокъ* (называется оно „хроническимъ катарромъ“), происходящее вслѣдствіе переполненія ихъ отъ водки кровью и застаиванія въ нихъ крови;
- 3) *язва желудка* (извѣстна подъ именемъ „рака“), про-

исходящая отъ упомянутого сейчасъ воспаленія внутреннихъ стѣнокъ желудка и кишокъ. Эта язва разѣдаетъ стѣнки желудка и продыравливаетъ желудокъ, отъ чего происходитъ мучительная смерть;

4) *страданіе печени*, отъ котораго часто дѣлается общая водянка, — ожиреніе печени, а также ожиреніе сердца, всегда оканчивающееся смертію. (Извѣстенъ случай, что у одного умершаго отъ пьянства молодаго человѣка величина печени, какъ оказалось по вскрытіи, вѣсила слишкомъ *двадцать фунтовъ* — вѣсъ, превышающій болѣе чѣмъ четыре раза обыкновенный вѣсъ печени, какая бываетъ у здороваго и трезваго человѣка);

5) *горячка, холера и ударъ*, сопровождающіеся внезапною смертію“ (Савел. 5, 17) и проч.

О человѣкѣ, внезапно умершемъ отъ удара, вслѣдствіе излишняго употребленія водки, мы говоримъ обыкновенно: „такой-то *опился*“!.. И сколько бываетъ этихъ „опивающихся“! Сколько людей, вслѣдствіе неумѣреннаго питья водки, замерзаетъ! Сколько рѣшается на самоубійство! Сколько подвергается побоямъ, ранамъ, изувѣченію, которыя очень часто ведутъ къ неизлечимымъ болѣзнямъ и къ преждевременной смерти!.. Да, много-много зла приноситъ человѣку пьянство!..

Но пагубныя послѣдствія неумѣреннаго употребленія водки не ограничиваются лишь одними потребителями ея; эти послѣдствія идутъ гораздо дальше. Дѣти пристрастившагося къ водкѣ большей части умираютъ въ младенчествѣ (отъ конвульсій)... Если же вырастаютъ: то зачастую бываютъ уродливы, болѣзненны, слабосильные и слабоумные, раздражительны и грубы, тупы и упрямы, расположены къ золотухѣ и, такъ называемой, англійской болѣзни, и весьма нерѣдко наследуютъ страсть къ пьянству и инымъ порокамъ отъ своихъ родителей... Принявши при этомъ во вниманіе, что эти дурныя природныя склонности родители, словами и примѣромъ своей жизни, въ дѣтяхъ не искореняютъ,

а болѣе и болѣе укореняють, можете себѣ представить, каковы въ концѣ концовъ будутъ дѣти пьяныхъ родителей!.. Можете представить и то, каковы будутъ собственныя дѣти этихъ дѣтей и какое поколѣніе породится отъ лицъ слабосильныхъ, слабоумныхъ и безнравственныхъ!.. Жены пристрастившихся къ водкѣ весьма часто терпятъ отъ нихъ различную брань, побои и инныя истязанія... Случается нерѣдко, что, выгоняемый изъ дому вмѣстѣ съ малыми и не малыми дѣтьми, на цѣлые дни и ночи, даже зимнія, онѣ дрожать на улицѣ и плачутъ отъ холода, голода и своей горемычной жизни... Родители переносятъ отъ пьяныхъ дѣтей своихъ неуваженіе, оскорбленіе, скверныя слова, а иногда, къ глубокому прискорбію, и заушенія, и біенія, даже нѣчто еще болѣе гнусное и ужасное: такъ, напр., въ селѣ Зарубкинѣ, Спасскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, одинъ крестьянинъ, въ пьяномъ видѣ, застрѣлилъ свою мать, 60-лѣтнюю старуху (Савел. ст. 9—10). Невольно, при такихъ картинахъ, приходятъ на мысль эти слова Священнаго Писанія: *у кого вой? у кого стоны? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны безвинныя? у кого синие—багровые глаза? не у пребывающихъ ли въ винѣ*—не въ домахъ ли тѣхъ, т. е., которые любятъ пить вино. (Притч. 23, 29—30)? Домохозяйство у предающагося пьянству, само собою понятно, разстраивается, и въ его семействѣ, въ его домѣ и кругомъ дома водворяются беспорядки и нечистота, бѣдность и нищета... И невольно здѣсь припоминаются слова Писанія: *работникъ, склонный къ пьянству, не обогатится* (Сир. 19, 1), *кто любитъ веселье, обидитъ* (Притч. 21, 17), *и ни во что ставящій малое мало-помалу придетъ въ упадокъ* (Сир. 19, 1). Сосѣди, отъ безпокойной и безпутной жизни пьяныхъ людей, — отъ ихъ безчинствъ, грубостей, дерзостей, буйства, а нерѣдко обмановъ, воровства и грабежа, терпятъ также много-много непріятностей... Общество нерѣдко платитъ за пьяныхъ людей ихъ подати, оброки и разныя

недоимки... Государство и Церковь теряют въ нихъ исправныхъ и полезныхъ членовъ, и наживаютъ не только бесполезныхъ, но и вредныхъ... Вообще пьяницы — это гнилые и вредные члены своей семьи, своего селенія, своего общества, своего отечества, своего государства и святой своей Церкви...

Что всего болѣе должно страшить насъ, такъ это то, что пагубныя слѣдствія пьянства не ограничиваются лишь здѣшнюю земною — временною жизнью, но простираются и въ вѣчность. Пьянство можетъ лишить человѣка вѣчно-блаженной жизни, — вѣчнаго спасенія...

Недаромъ же, какъ видите, Писаніе Святое часто предостерегаетъ насъ отъ излишняго употребленія хмѣльныхъ напитковъ. Не даромъ во многихъ мѣстахъ говоритъ оно намъ: *горе тѣмъ, которые съ ранняго утра ищутъ сикеры*, — т. е. опьяняющихъ напитковъ, *и до поздняго вечера разгорячаютъ себя виномъ* (Исаи 5, 11)? *Горе тѣмъ, которые храбры пить вино и сильны готовить крѣпкій напитокъ* (— ст. 22). *Противъ вина не показывай себя храбрымъ, ибо многихъ погубило вино* (Сир. 31, 29). *Горестъ для души — вино, когда пьютъ его много...* Излишнее употребленіе вина увеличиваетъ бодрость неразумнаго до преткновенія, уменьшаетъ крѣпость его и причиняетъ ему ушибы и раны (— ст. 34 — 35). *Не упивайся виномъ* (Еф. 5, 18)! *Смотрите за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ, и заботами житейскими, и чтобы день суда Божія не постигъ васъ внезапно* (Лук. 21, 34), *ибо пьяницы царства Божія не наследуютъ* (Кор. 6, 10) и проч. проч.

Понятно ли теперь для васъ, почему настоящимъ случаемъ я воспользовался наконецъ, чтобы запросто поговорить съ вами объ водкѣ?.. Вотъ вы выпили у меня по двѣ рюмки... Не жалко мнѣ водки или денегъ, потраченныхъ на водку... Я не скупъ, и

въ этомъ, полагаю, вы достаточно могли убѣдиться въ продолженіи семнадцатилѣтняго почти моего служенія у васъ... Мнѣ жалко васъ... Выпитыя вами у меня двѣ рюмки не произведутъ еще на васъ ощутительнаго вреда,—инымъ изъ васъ, быть можетъ, будутъ даже полезны, какъ лекарство, такъ какъ для здоровья человѣка иногда полезенъ бываетъ и „ядъ“, принятый въ извѣстной малой доль... Но—вѣдь „гулянье“ свое вы только начинаете сегодня... Отъ меня, по обычаю, вы пойдете къ дьячку, отъ дьячка—къ сторожу, отъ сторожа одни изъ васъ пойдутъ въ деревни—Горки, Берзятино, Власово, Тутынино, другіе—въ Павлово и Левкино... Если каждый изъ васъ и въ каждомъ домѣ выпьетъ еще—*только* по одной рюмкѣ водки и по одному стакану пива: то сколько придется выпить вамъ рюмокъ водки и стакановъ пива!.. А вѣдь многимъ изъ васъ радушные хозяева подносятъ не по одной рюмкѣ, а по двѣ, по три, и даже болѣе. Удивительно ли, что почти каждый изъ васъ въ скоромъ времени будетъ уже совершенно пьянымъ?! А на другой и даже на третій день праздника снова начнется та же исторія, т. е. собираніе рюмокъ и стакановъ въ „празднующихъ“ деревняхъ!.. Эти-то вотъ вещи и будутъ дурны; это-то со стороны вашей и будетъ „пьянствомъ“; это-то и ведетъ и приведетъ васъ къ пагубнымъ послѣдствіямъ.. Между тѣмъ не сегодняшній только праздникъ, а всѣ вообще праздники свои вы сводите точно такимъ же образомъ, какъ и теперешній. Мало того,—такимъ же образомъ сводите вы и ваши, такъ называемыя, „моленья“, установленныя предками вашими, или вами самими, въ воспоминаніе и предотвращеніе какихъ либо несчастныхъ событій и обстоятельствъ, бывшихъ въ жизни вашей... Сначала, ради этихъ „моленій“, вы покупали водки только по немногу, по штофу напимѣрь, потомъ, черезъ годъ—черезъ два, по четверти, въ слѣдующіе годы—по полуведру, а тутъ уже и по ведру и болѣе. Сначала селенія ваши, по случаю моленій, оставляли работы свои только на одинъ

день, съ теченіемъ времени стали оставлять—на два и даже на три, —и такимъ образомъ „моленья“ свои дѣйствительно превратили вы въ настоящіе „ваши праздники“... И въ дни „моленій“, какъ и на праздникахъ, пьете сами вы до пьяна, — доставляете поводъ, случаи и средства проводить время въ пьянствѣ и другимъ: вашимъ роднымъ и многочисленнымъ знакомымъ... Примите при этомъ во вниманіе, что въ теченіе года каждая деревня „празднуетъ“ у васъ подобнымъ образомъ два-три раза, кромѣ праздниковъ „Пасхи, Рождества и Масляницы“, — примите это во вниманіе, и сообразите, сколько же времени въ году проводите вы въ пьянственномъ разгулѣ, ради однихъ лишь „праздниковъ“!.. Какъ же, въ виду всего этого, не относиться къ вамъ съ глубокимъ прискорбіемъ и сожалѣніемъ? Какъ не относиться съ сожалѣніемъ, когда знаешь, что пьянство грѣшно и богопротивно, когда представляешь, что оно можетъ отнять цѣну и значеніе въ очахъ Божіихъ у всѣхъ вашихъ праздничныхъ молебствій и въ домахъ, и въ селахъ, и въ храмѣ, — когда сознаешь весь вредъ, который приноситъ оно душѣ и тѣлу вашему, и когда къ тому же, видишь, что праздничныя удовольствія ваши, не приносящія вамъ ничего, кромѣ грѣха и вреда, положительно разоряютъ васъ?!.. Думали ли вы когда либо объ этомъ послѣднимъ, т. е. о разореніи своемъ отъ „вашихъ праздниковъ“? А подумать объ этомъ стоитъ...

По заявленіямъ нѣкоторыхъ изъ васъ же самихъ, знаю я, что болѣе состоятельные изъ васъ на каждый „праздникъ вашъ“ тратятъ, по крайней мѣрѣ, рублей 20, слѣдовательно на два праздника—40 руб., а на три—60 руб., — менѣе состоятельные тратятъ, по крайней мѣрѣ, половину этой суммы. Но достать 30—60 руб. въ годъ, вы хорошо знаете, какъ трудно крестьянину, и какъ, стало быть, они должны быть для него дороги?.. Иной изъ крестьянъ не заработаетъ, пожалуй, на своемъ мастерствѣ, и 30 руб. въ годъ... Значитъ, цѣлаго годового заработка

ему не хватить на одни лишь праздники!... Какъ бы то ни было, но всёми и каждому извѣстно, а вамъ самимъ, разумѣется, болѣе другихъ, что живете вы, за исключеніемъ лишь немногихъ, по большой части безъ гроша денегъ. А такъ какъ безъ денегъ праздники ваши свести нельзя, то сколько бываетъ у васъ мучительныхъ хлопотъ передъ праздникомъ, чтобы достать денегъ и купить на нихъ все потребное вамъ для праздника! Продали бы иные изъ васъ хлѣбца ради праздника, но, на бѣду, хлѣбъ давно уже съѣденъ, и сами они давно уже покупаютъ его... Какъ же, обыкновенно, выходите вы изъ затрудненія? Одни изъ васъ, ради покупки водки и другихъ припасовъ на праздникъ, закладываютъ „добрымъ людямъ“ самолучшую одежду свою, — другие „подписываютъ“ самолучшую корову, овцу, даже единственную свою лошадь и т. д. и т. п. И за такое одолженіе всегда платите вы большіе проценты — или деньгами, или, чаще всего, трудомъ — рабочими днями... И все это, повторяю, для чего? Чтобы согрѣшить на праздникахъ самимъ и другихъ ввести во грѣхъ!.. Чтобы повредить — испортить свое здоровье!.. Чтобы лишиться себя милости Божіей и привлечь на себя праведный гнѣвъ Божій!.. Время идетъ... Долговъ еще не заплатили вы, а между тѣмъ другой ужъ праздникъ вотъ подходитъ къ вамъ... И вотъ начинается у васъ опять, подобная сейчасъ указанной, исторія: мучительные хлопоты, заклады послѣдняго добра, большіе проценты и большее раззореніе!.. А тамъ впереди — и надежды нѣтъ на поправленіе!.. И въ конецъ, такимъ образомъ, раззоряетесь вы! Не даромъ же, друзья, Писаніе Святое, въ предостереженіе наше говорить: *смотри, чтобы, пируествуя на занятыя деньги, когда ничего нѣтъ у тебя въ кошелькѣ, — смотри — опасайся, чтобы не обиднѣть тебя — не сдѣлаться нищимъ* (Сир. 18, 33)!..

— Что же дѣлать намъ? — заговорили мужички: *не молиться развѣ?!*

Не о томъ рѣчь, друзья. Молитесь—дѣло всегда доброе и душеспасительное. Но развѣ безъ водки—безъ пьянства нельзя вамъ „молитесь“?! Молитесь, но отъ покупки водки на праздники и моленье, по крайней мѣрѣ въ большомъ количествѣ, навсегда и всѣ рѣшительно откажитесь: вотъ что дѣлать вамъ нужно прежде всего!.. А то, вѣдь, что сплошь и рядомъ бываетъ у иныхъ изъ васъ? Истративши рубли на покупку водки для праздника, или моленья, они не оставляютъ въ „кошелекѣ“ своемъ и копѣекъ, чтобы лично для себя, какъ дѣлаютъ другіе, справить молебствіе въ домѣ своемъ, и этого молебствія не справляютъ и слѣдовательно, въ концѣ концовъ, празднуютъ и служатъ не Богу, а бѣсу... Такъ не лучше ли, ради молебствія и прославленія *Бога въ тѣлахъ и душахъ вашихъ* (1 Кор. 6, 20), оставить вамъ водку, чѣмъ ради водки оставлять молебствіе?!.

Если не станете вы покупать водки на ваши праздники и моленья и оставите такимъ образомъ ваше праздничное пьянство: то, ясное дѣло, вы избавите себя отъ многихъ и многихъ золъ—избавите себя отъ всѣхъ пагубныхъ послѣдствій пьянства... Взаимнѣ золъ, сколько бы пользы, сколько добра вы могли принести, рѣшившись на дѣло святое и богоугодное!.. Благосостояніе ваше поправилось бы и улучшилось... Исправны были бы у васъ платежи податей и оброковъ. Жизнь казалась бы вамъ не тяжелою и горькою, какъ теперь, а легкою и отрадною. Семью свою, нерѣдко голодную и холодную въ настоящее время, вы могли бы лучше содержать. Нашли бы возможность помочь бѣднымъ и несчастнымъ, сиротамъ и вдовамъ. Большія, чѣмъ теперь, жертвы могли бы приносить и на храмъ Божій и слѣдовательно лучше бы, благолѣпнѣе устроили его... А въ томъ и другомъ и во всякомъ случаѣ, удаленіемъ отъ зла и добрыми дѣлами своими, привлекли бы на себя благоволеніе Божіе и, что всего важнѣе и нужнѣе для насъ, живя здѣсь—на землѣ, приготовили бы себѣ

свѣтлую обитель — свѣтлую палату на небѣ... Словомъ, въ случаѣ отказа вашего отъ потребленія водки, всѣ ваши *деньги*, которыя тратите вы теперь на водку, пошли бы для вашего блага душевнаго и тѣлеснаго, временнаго и вѣчнаго, — пошли бы не на раззореніе вашего благосостоянія, а именно на созиданіе этого благосостоянія... *Время*, въ случаѣ отказа вашего отъ потребленія водки, вы могли бы проводить въ ваши праздники и моленья тоже съ пользою, а не со вредомъ для себя — для души своей. Послѣ молитвы вашей дома въ храмѣ, когда головы ваши не стануть шумѣть и безумѣть отъ водки, вы, безъ всякой помѣхи, могли бы заняться другъ съ другомъ полезными для васъ въ какомъ либо отношеніи разговорами, или же чтеніемъ какихъ либо душевспасительныхъ книгъ. Могли бы вы посѣтить больнаго, бѣднаго и несчастнаго, могли бы облегчить ихъ скорбную участь словомъ состраданія и утѣшить ихъ какой либо иной помощью, по мѣрѣ средствъ своихъ... Могли бы и дома — праздничную трапезу свою раздѣлить съ нищею братією... Захотите только — не бражничать по праздникамъ и не раззорять себя, со вредомъ для души и тѣла, а тутъ — увидѣли бы и сами, что добраго и полезнаго вы могли бы сдѣлать ради праздниковъ, ради Господа Бога и души своей...

— Знаемъ, сказали мужики, знаемъ мы и сами, что праздники наши и моленья раззоряютъ насъ, знаемъ и иное прочее..., да какъ тутъ быть? *Обычай* ужь такой: сами ходимъ въ люди, и къ намъ ходятъ!..

— Правда, говоритъ священникъ, правда, что „обычай“ такой... Но мы соблюдать должны лишь хорошіе обычаи, добрые и душевспасительные, а обычаи дурные, вредные, душепагубные должны вслѣдствіи искоренять. Въ настоящемъ случаѣ, напр., обычай вашъ — поднимать изъ храма св. иконы въ извѣстные вамъ праздники и въ ваши моленья и молебствовать въ селеніяхъ, въ поляхъ и по домамъ — несомнѣнно есть обычай добрый и благочестивый, и

его неуклонно и твердо надо держаться. А ежели вы сами знаете, что обычай — покупать водку на праздники и моленья и проводить время праздничное и дни моленій въ пьянственномъ разгулѣ — есть обычай раззорительный для васъ, зловердый и душенегубный, то обычай этотъ вамъ и надо всечески устранишь и искоренять.

„Сами ходите вы въ люди?“ ... говорите вы. Что же? Стало быть, чтобы устранишь упомянутый обычай злой, вамъ надо — или совсѣмъ не ходить „въ такіе люди, гдѣ пьютъ“, или ходить, но не пить. Если вы не пойдете въ люди для пьянства, и къ вамъ не придутъ эти люди. Если же и пойдете, но водки пить у нихъ не станете, и къ вамъ, хоть и придутъ „люди“, но просить водки у васъ стыдъ возымѣютъ. А если и не возымѣютъ, то вамъ самимъ не стыдно будетъ на такую просьбу ихъ отвѣтить имъ отказомъ.

— Да вѣдь какъ же, батюшка, оголосилея тутъ одинъ молодой крестьянинъ: ежели, примѣрно, я не стану ходить въ люди, меня назовутъ нелюдимомъ, особъ-статей?!.

— Пускай зовутъ, какъ хотять, а ты все-таки продолжай дѣлать свое дѣло, въ полной увѣренности, что дѣлаешь дѣло истинно полезное, истинно доброе и святое. Бояться намъ надо Бога и Его праведнаго Суда, а не „людей“ и ихъ измѣнчивыхъ и криводушныхъ сужденій!.. Этимъ я не хочу, однакоже, сказать вамъ, что *обычай*, особливо вѣковые, искоренять слишкомъ легко. Нѣтъ! Искоренять ихъ подлинно трудно, но все-таки не невозможно, при твердой рѣшимости и Божіей помощи. Трудно искоренять вѣковые обычай: но — что трудно для одного, двухъ, трехъ человекъ, то можетъ оказаться, особенно нынѣ, нетруднымъ для многихъ лицъ, — для цѣлаго селенія напимѣрь, а тѣмъ болѣе для цѣлаго общества. Нынѣ селенія ваши и общества поставлены въ такія условія, которыя могутъ быть благоприятны, какъ для развитія у васъ добра, такъ и для искорененія зла... Вы пользуетесь, напр., самоуправленіемъ нынѣ, и дѣла свои рѣшаете

„сходами“ нерѣдко... Пусть же жители каждаго селенія, а еще лучше цѣлаго общества, т. е. жители всѣхъ селеній, находящихся другъ съ другомъ въ сосѣдствѣ, — пусть соберутся вмѣстѣ — сдѣлають „сходъ“ и скажутъ здѣсь: „братцы! Мы имѣемъ обычай покупать водку для праздниковъ нашихъ и моленій и угощать ею, по сосѣдству, другъ друга. Черезъ это мы разоряемъ только самихъ себя, вредимъ только своему здоровью, грѣшимъ передъ Богомъ и навлекаемъ на себя Его праведный гнѣвъ. Оставимъ этотъ раззорительный для насъ, зловредный и душепагубный обычай! Станемъ впередъ въ эти дни только *молиться* — поднимать изъ храма св. иконы и молебствовать въ селеніяхъ и по домамъ и ходить въ Божию церковь за обѣдню, а водки согласимся на праздники и моленья не покупать и ею другъ друга не угощать!.. Кому угодно будетъ посѣтить насъ въ праздникъ, пусть посѣщаетъ, но, при этомъ, пусть же отложить посѣтитель и всякое помышленіе объ водкѣ“... Подобныя дѣйствія ваши и подобныя рѣчи, не сомнѣваюсь, увѣнчались бы полнымъ успѣхомъ...

Священникъ всталъ съ своего сидѣнья на лужкѣ. Встали и мужички.

— Подумайте, православные, заключилъ бесѣду свою священникъ, подумайте обо всемъ сказанномъ мною хорошенько и, съ Божіею помощію, рѣшитесь-ка на дѣло благое и душеспасительное!.. Желаю вамъ всего добраго, и на это доброе благословляю васъ... Прощайте!..

Священникъ ушелъ въ свой домъ. Мужички зачесали въ затылкахъ и заговорили между собою.

— Что, ребята? Идти ли ужь къ дьячку-ту?..

— Да ужь сегодня-то сходить надо-бе... А тамъ, что Богъ дастъ!..

Священникъ Аркадій Левашевъ.

СПАССКАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ СЕЛѢ АНАШЪ, МИНУСИНСКАГО ОКРУГА.

(Окончаніе).

Изъ указа Красноярскаго духовнаго правленія 1818 г. видно, что всего въ приходѣ сей церкви тогда состояло: 243 двора, 924 мужскаго и 1029 душъ женскаго пола. Къ сему принадлежали слѣдующія деревни: Быскарская (въ 40 верстахъ), Иржинская (въ 20), Тесинская (въ 8), вверхъ по теченію р. Енисая, на правомъ берегу; Улазская (въ 18), Усть-Комская (въ 30), Черно-Комская (въ 20), Безкишенская (въ 25) и Кульчекская (въ 30-ти верстахъ), внизъ по р. Енисею, на правомъ же берегу; Черновская (въ 6), Батеневская (въ 27) и Сарагашенская (въ 18-ти верстахъ), вверхъ по Енисею на лѣвомъ берегу.

Въ теченіе 36 лѣтъ, а именно къ 1854 г., хотя придѣлы прихода и не измѣнялись, но количество прихожанъ возрасло вдвое; въ это время было дворовъ 452, душъ муж. п. 1812 и женск. — 1828. Въ слѣдующемъ 1855 году отдѣлился первый новый приходъ Комскій, съ причисленіемъ ближайшихъ къ оному деревень: Черно-Комской, Безкишинской и Кульчекской; въ 1859 году отдѣлился второй — Батеневскій, съ причисленіемъ къ оному деревень: Черновой, Сарагашенской и Иржинской. Послѣ такого отдѣленія въ Анашенскомъ приходѣ — осталось только 188 дворовъ а душъ 671 муж. и 786 женскаго пола. Въ 1874 году насчитывалось дворовъ 269, душъ муж. пола 756 и женскаго п. 860, а въ приходѣ Анашенскомъ, кромѣ села, были деревни: Тесинская съ смежною съ ней мало-Тесинской (въ 8 верстахъ) и Улазская (въ 18 верстахъ отъ церкви). Кромѣ того, въ 1859 г. деревня Быскарская отдѣлилась къ вновь открытому третьему Бѣлькско-

му приходу. Въ 1882 году причислена къ сей церкви деревня Провъже-Комская (отъ сосѣдняго Комскаго прихода), по просьбѣ самихъ обывателей. Она находится на юго-восточной сторонѣ отъ церкви (въ 20 верстахъ). Анашенскій приходъ расположенъ на правомъ берегу рѣки Енисея; зимой, мимо села, пролегаетъ путь изъ города Минусинска въ города Ачинскъ и Красноярскъ; разстояніе отъ Анашъ до губернскаго города лѣтнимъ почтовымъ трактомъ въ 340, а зимнимъ—по рѣкѣ Енисею въ 230 верстъ; отъ окружнаго города Минусинска село находится въ 175 в., а отъ почтоваго отдѣленія въ 40 верстахъ. Неизвѣстно, отъ чего село получило свое названіе, но нужно предполагать—отъ инородческой фамиліи обитавшей прежде на этомъ мѣстѣ, такъ какъ въ приходѣ есть фамиліи крестьянъ Анашкиныхъ, имѣющихъ родоначальникомъ своимъ инородца. Нужно также замѣтить, что по близости къ селу расположены деревни, имѣющія инородческія же названія, напримѣръ: Иржи, Быскаръ, Аешка, Батени и др.

Мѣстоположеніе Анашенскаго прихода открытое; село стоитъ на пескѣ; къ сѣверо-востоку тянется верстъ на 20 прекрасный боръ. Куда ни посмотришь, виднѣются высокія горы и скалы, покрытыя лѣтомъ бархотистою травкою; на обширныхъ степяхъ, составляющихъ хорошія пастбища, островахъ по р. Енисею и склонахъ горъ виднѣются засѣянные хлѣбомъ полосы. Привольно живетъ здѣсь крестьянину, особенно въ урожайные годы. Тогда каждый изъ нихъ ѣстъ чистый пшеничный хлѣбъ и мясо. Земли у крестьянина—сколько угодно, скоть на обширныхъ выгонахъ тучнѣетъ и скоро размножается, а хозяинъ почти не заботится ни о дровахъ, ни о крѣпкомъ дворѣ около своего дома,—лѣсъ у него подъ бокомъ, стоитъ только взмахнуть топоромъ. Уродилъ бы Господь хлѣбъ и помиловалъ скотинку, а остальное для хозяйства добыть мужечку сподручно и легко. Сбыть продуктовъ сельскаго хозяйства—на берегу же рѣки, у которой построены и домъ крестьянина; захочетъ раздобыться рыбкой, и это не трудно,—она подъ

руками. Словомъ, въ такомъ краю, какъ приходъ Анашенскій и подобные ему сосѣдніе приходы, находящіеся на правомъ же берегу р. Енисея, повидимому, только бы жить, богатѣть, да радоваться. Но, къ сожалѣнію, на самомъ дѣлѣ далеко не такъ. Крыши Анашенскихъ домовъ большею частію полусогнившія, дворы около домовъ узнаются только по развалинамъ заплотника и жердей, дровъ во дворѣ—на одинъ день и тѣ самосушныя, телѣга не окована и постоянно скрипитъ, на лошадахъ сбруя нищенская. Но за то въ селѣ недавно было три питейныхъ заведенія и ни одно изъ нихъ не жаловалось на свою судьбу. Не потому ужь, житель нашего края очень часто бываетъ нетрезвый и разорлетъ хозяйство, что здѣшняя природа слишкомъ богата своими дарами. Взгляните, напримѣръ, на деревни той же мѣстности, гдѣ не только строевой лѣсъ, но и дрова добываются не легко: тамъ непременно увидите дома подъ крѣпкими тесовыми крышами, дворы тщательно загороженными и около нихъ непременно стоитъ не одна сажень хорошихъ дровъ. О богатствѣ описываемаго края свидѣтельствуетъ и множество кургановъ, разбѣянныхъ по степямъ. Стало быть, когда-то здѣсь жило много инородцевъ, въ полномъ довольствѣ. И теперь у крестьянъ встрѣчаются нѣкоторыя мѣдныя вещи въ родѣ вазъ, употребляемыхъ то на чаши для воды, то на лахани, встрѣчаются мѣдныя копыя, ножи, пластины и т. п. Съ берега р. Енисея, выше села Анашенскаго, отъ вѣтровъ уносится версты на двѣ песокъ, отъ чего появились на немъ разнаго рода обвалы и ямы, въ которыхъ особенно послѣ сильнаго южнаго вѣтра, можно почти всегда найти какую либо металлическую вещицу, въ родѣ прямаго шила или большой иглы, или пластинку, скобку и т. п. Сравнительно недавно въ обвалѣ этого берега одинъ крестьянинъ нашелъ даже двѣ серебряныя кованныя чаши, въсомъ по фунту въ каждой. На другихъ мѣстахъ встрѣчаются остатки и животнаго царства глубокой древности. Такъ, не давно, другой крестьянинъ въ очень не большой рѣчкѣ Анашенской на-

шелъ четвертей въ шесть, обломанный мамантовъ клыкъ. Не смотря на многочисленныя памятники объ инородцахъ, обитавшихъ когда-то здѣсь въ большомъ количествѣ, теперь въ приходѣ нѣтъ качующихъ, — все населеніе исключительно русское. Жители Анашенскаго прихода, должно полагать, потомки казаковъ, лѣтъ за сто и болѣе тому назадъ высланныхъ Правительствомъ на пограничныя мѣста и частію ссыльныхъ, водворенныхъ въ разное время изъ внутреннихъ губерній Россіи. Они безъ исключенія всѣ земледѣльцы, крестьянскаго податнаго сословія и православнаго, кромѣ очень рѣдкихъ изъ ссыльныхъ, вѣроисповѣданія. Нельзя сказать, чтобы они стояли на низкой степени умственнаго и нравственнаго развитія; такъ, не смотря на свою безграмотность, они очень смысленны практически. Степенный крестьянинъ здѣсь живетъ въ приличномъ домѣ, чисто и опрятно; для слабаго ягненка, теленка и птицы имѣетъ отдѣльную избу, а не живетъ съ ними вмѣстѣ, какъ это можно встрѣтить иногда во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Питается разнообразною пищею и пьетъ чай съ сахаромъ; одѣвается щеголевато, подражая городскимъ жителямъ, а женщины — и модамъ. Онъ умѣетъ сдѣлать почти все необходимое для хозяйства: построить домъ и мельницу, земледѣльческія орудія, смастерить и не затѣйливый экипажъ, сошьетъ и нѣкоторую одежду. Замѣчается расположеніе анашенца и къ грамотности, хотя и трудно выпросить у него копѣйку на церковно-приходскую школу, особенно если ему некого помѣстить въ нее. Нѣкоторые учатъ своихъ дѣтей грамотности домашнимъ образомъ, нанимая учителя изъ всякаго сорта людей, лишь бы онъ былъ мало-мальски свѣдущъ въ грамотѣ и православной вѣры. Здѣшняя школа можетъ имѣть успѣхъ только въ томъ случаѣ, если освободить крестьянина отъ обязательныхъ взносовъ на содержаніе ея. Въ такомъ тонѣ высказывались крестьяне, когда мѣстный священникъ склонялъ ихъ дать пособіе на открытіе церковно-приходской школы.

„Нѣтъ, — говорили они, — мы не можемъ дать средствъ для

школы, потому что завалены разнаго рода раскладками. Будеть съ насъ и одного волостнаго училища, на которое берутъ съ насъ деньги, не знаемъ зачѣмъ. Пусть волость освободить насъ отъ взносовъ на училище, и тогда мы можемъ открыть церковно-приходскую школу“.

Къ приходскому храму Анашенцы довольно усердны; въ воскресные дни въ немъ бываетъ не мало молящихся, а особенно въ большіе праздники, напр., въ св. Пасху, Рождество Христово, св. Троицу и при крестныхъ ходахъ. Большая часть прихожанъ имѣютъ обыкновеніе молебствовать въ своихъ домахъ, особенно на свѣтлой седмицѣ. Прибѣгаютъ къ молитвамъ церкви и тогда, когда посѣщаютъ ихъ общія невзгоды: засуха, болѣзнь людей и скота. Въ Великій постъ около половины прихожанъ исполняетъ христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія, а нѣкоторые старики и въ особенности старухи бываютъ у исповѣди и Причастія св. Таинъ на первой и послѣдней седмицахъ. Больные безъ напутствования, кромѣ исключительныхъ случаевъ, не умираютъ и не бываетъ погребеній безъ совершенія чина церковнаго. Младенцевъ крестятъ своевременно. Суевѣрія и предрасудки, свойственные необразованному простолюдину, существуютъ, хотя особенно вредныхъ и совершенно противныхъ вѣрѣ, благодаря Бога, не замѣчается.

Во взаимныхъ отношеніяхъ между прихожанами замѣтны уступчивость и миролюбіе. Большая часть изъ нихъ честны, послушны и отменно хлѣбосольны. Такъ называемыхъ „гражданскихъ браковъ“ они стыдятся; особенно преслѣдуютъ воровство. Въ семейномъ быту незамѣтно деспотизма, за рѣдкими исключительными случаями.

Священникъ А. Лихичевъ.

3.

Приглашеніе въ пожертвованію на сооруже- ніе собора въ городъ Ревель.

Съ Высочайшаго соизволенія открыта подписка по Россіи на сборъ пожертвованій для постройки Собора въ городъ Ревель Эстляндской губерніи. Съ этою цѣлію учрежденъ въ означенномъ городѣ Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Эстляндскаго Губернатора, князя Сергія Владиміровича Шаховскаго. Въ постройкѣ Собора въ Ревель насгитъ крайняя нужда. Много въ этомъ городѣ есть величественныхъ лютеранскихъ Кирхъ, но нѣтъ ни одной, *приличной губернскому городу*, православной церкви.

4.

ОЗВЪЯВЛЕНІЕ.

Открыта подписка на 1889 годъ на издаваемыя при Св. Синодѣ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

„Церковныя Вѣдомости“, издаваемыя при Святѣйшемъ Синодѣ, имѣють выходить въ 1889 году (2 годъ изданія) по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ еженедѣльно. Программа ихъ: 1. Узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, узаконенія и распоряженія по другимъ вѣдомствамъ, имѣющія отношеніе къ церквамъ и причтамъ. 2. Прибавленія къ „Вѣдомостямъ“: наиболѣе замѣчательныя слова и рѣчи, статьи научно-богословскаго содержанія, изложенныя просто и общепонятно, разъясненіе узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, о церковной жизни Россіи, православнаго Востока и инословнаго Запада, отзывы о книгахъ духовнаго содержанія,

извѣстія и замѣтки и т. под. „Церковныя Вѣдомости, — органъ Святѣйшаго Синода, изданіе обязательное для церковныхъ причтовъ и учрежденій духовнаго вѣдомства. Цѣна „Церковныхъ вѣдомостей“ съ доставкою и пересылкою **три рубля**. Иногородные частные подписчики адресуютъ свои требованія на „Церковныя Вѣдомости“ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшимъ Синодѣ. Отъ частныхъ же лицъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ, подписка принимается въ конторѣ редакціи (Конногвардейскій бульваръ, д. № 5, кв. 7) отъ 10 часовъ утра до 4 часовъ вечера ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней. Кромѣ конторы редакціи, отъ частныхъ лицъ подписка на „Церковныя Вѣдомости“ принимается въ С.-Петербургѣ—въ Синодальной книжной лавкѣ и у книгопродавцевъ Тузова, Мартынова, Луковникова и Карбасникова, въ Москвѣ—въ Синодальной книжной лавкѣ и у книгопродавцевъ Думнова, торгующаго подъ фирмою наслѣдниковъ братьевъ Салаевыхъ, и Сытина, въ Кіевѣ—у Оглоблина, Казани—у Дубровина. Частныя объявленія, соотвѣтствующія назначенію изданія, принимаются съ платою по 30 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита въ одинъ столбець.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ оффиціальныи I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—II. По дѣлу о церковно-приходскихъ школахъ.—III. Извѣстія.—IV. Объявленіе.—Отдѣлъ неоффиціальныи.—1. Бесѣда священника съ своими прихожанами о вредѣ водки и пьянаго разгула въ храмовыя и другіе мѣстные праздники.—2. Спасская церковь въ с. Анашь, Минусинск. окр.—3. Приглашеніе къ пожертвованію на сооруженіе собора въ городѣ Ревелѣ.—4. Объявленіе.

За редактора учитель епархіальнаго училища **М. Александровъ**.

Печ. довол. Цензоръ, Каѳедральн. Протоіерей **В. Касьяновъ**.